УДК 81.373

Л.Е.ТРАВИНА, *аспирант, stalar-trav@yandex.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный университет

L.E.TRAVINA, *post-graduate student, stalar-trav@yandex.ru*
Saint Petersburg State Mining University

ЦЕНТОН КАК ОСОБАЯ МОДЕЛЬ КОНТАМИНИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ (ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ)

В статье рассмотрен такой «род литературной игры», как центон, входящий в более широкое лингвистическое понятие «контаминация». На основе рекламы пива «Балтика» в форме центона рассмотрены его функции и особенности.

***Ключевые слова*:** контаминация, структурно-семантические трансформации, контаминированные паремии, центон, цитата.

CENTO IS SPECIAL MODEL OF PAROEMIA CONTAMINATION (FUNCTIONS AND PARTICULAR QUALITIES)

The paper involved deals with a «sort of literary games» as cento included in the broader linguistic concept «contamination». Its functions and features have been reviewed on the basis of advertising Baltika beer in the form of centon.

***Key words*:** contamination, structural-semantic transformations, paroemia contamination, cento, citation.

В предисловии к словарю «Антипословицы русского народа» исследователи в области паремиологических трансформаций Х.Вальтер и В.М.Мокиенко отметили, что одним из наиболее активных способов трансформации традиционных паремий является своеобразный «макаронизм» (центон) – контаминация двух совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре пословиц [1].

Контаминация паремий (в широком ее понимании) как один из подтипов структурно-семантических трансформаций представляет собой соединение двух и более пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, загадок, примет и других изречений, включающих в себя и цитаты (интертекстовые единицы). Поэтому, с нашей точки зрения, было бы интересно рассмотреть при контаминировании паремий (явление языковой игры [3]) такой «род литературной игры», как центон, поскольку «это стихотворение, составленное из известных читателю стихов какого-либо одного или нескольких поэтов; строки должны быть подобраны таким образом, чтобы всё «лоскутное» стихотворение было объединено каким-то общим смыслом или, по крайней мере, стройностью синтаксического построения, придающего ему вид законченного произведения» [2, с.332]. Отсюда следует, что центон можно представить как контаминацию крылатых выражений, цитат, интертекстовых единиц – контаминацию паремий в широком ее понимании.

Рассмотрим теперь функции и особенности центона на примере рекламы пива «Балтика» на центральных каналах телевидения:

Так что объединяет нас в России?
К примеру, схватки боевые,
Да говорят еще какие,
Или звезда по имени Солнце,
Дубы-колдуны,
Свет в оконце,

И где-то парус одинокий,
Нам всем любые дороги дороги,
И мир прекрасен этот – посмотри.
Вот, что в России ценим мы.

Функция цитаты в тексте сводится к тому, что она выступает в качестве путеводных заметок и должна вызывать у слушающего (воспринимающего) стереотипные ассоциации, т.е. формировать конкретные фоновые знания, указывающие на предтекстовую ситуацию, соотносимую с местом, временем и человеком, обозначившим ее в своем тексте. Сущность цитации в том, что для носителя общего культурного типа эти ассоциации будут идентичны.

Вместе с авторским словом вырастает и историческая ситуация, ставшая уже оценочной, поэтому можно говорить, что цитация в денотативном отношении может выражать два основных денотата: ситуацию и автора, обозначившего ее.

Обратимся к тексту вышепредложенного центона и рассмотрим следующие контексты (интертекстовые единицы):

1) «…схватки боевые // Да говорят еще какие…» – Д (денотат)1 – нашествие Наполеона в Россию; Д2 – стихотворение М.Ю.Лермонтова «Бородино»; также можно выделить Д3, который соотносим с рассказчиком, участником Бородинского сражения, его воспоминаниями, не связанными с авторскими переживаниями;

2) «…звезда по имени Солнце…» – Д1 – эпоха перестройки; Д2 – песня В.Цоя «Звезда по имени Солнце» (одноименный альбом, 1988 г.);

3) контекст цитаты «…дубы-колдуны…» также соотносим не только с двумя денотатами: Д1 – авторы песни (муз. Л.Дербенева, сл. А.Зацепина); Д2 – герой (С.С.Горбунков), исполняющий песню в кинофильма «Бриллиантовая рука» (режиссер Л.Гайдай, 1968 г.); Д3 – незабвенный Ю.Никулин, исполняющий эту роль, – простоватый, открытый;

4) «…свет в оконце…» – Д1 – постперестроечное время; Д2 – песня С.Гаркалина «А что нам надо» (1994 г.);

5) «…парус одинокий…» – Д1 – автор стихотворения; Д2 – стихотворение М.Ю.Лермонтова («Парус» («Белеет парус одинокий..»), 1832 г.); Д3 – повесть В.П.Катаева «Белеет парус одинокий» (1936 г.);

6) «…любые дороги дороги…» – Д1 – период «железного занавеса»; Д2 – авторы песни (муз. Г.Гладкова, сл. Ю.Энтина); Д3 – мультфильм «Бременские музыканты» (режиссер И.Ковалевская, 1969 г.);

7) «…мир прекрасен этот – посмотри…» – Д1 – период «железного занавеса»; Д2 – авторы песни (муз. Д.Тухманова, сл. В.Харитонова, 1972 г.); Д3 – ВИА «Веселые ребята», исполнявшие песню «Как прекрасен этот мир».

Следует заметить, что художественная стихотворная цитация сохраняет в себе и живое образное восприятие первичного текста, и его эмоционально-оценочную окрашенность.

Кроме образной информации, эта осколочная цитация обладает и понятийной информацией. Поэтому можно утверждать, что информация, соотносимая с цитатой в Д1 и Д2, понятийна (кто, когда написал и в какое время). При этом образная и понятийная информация служит характеристикой концепта, когда мы рассматриваем его этимон и внутреннюю форму, поэтому можно говорить и о том, что фрагменты цитат в данном случае также выражают элементы концептуального в сознании русского человека. Это можно утверждать, потому что цитаты, принадлежащие разным временам, эпохам, ситуациям жизни, в текстах адресованы людям разных возрастов и разных социальных регистров и в сумме своей, в едином текстовом совмещении символизируются. Так, каждый контекст имеет свой символ (или символы): в первом контексте – это защита и любовь отечества; во втором – высокий идеал, который должен объединить нацию (причем происходит снижение идеала: в 19-м в. – Бог, в 20-м в. – Солнце); в третьем – загадочность (сказочный образ); в четвертом – малая Родина (нечто идеальное, личное, ради чего стоит жить); в пятом – одиночество и тоска или идеальная, несбыточная мечта; в шестом – свобода и счастье; в седьмом – гармония, красота, счастье.

Осмысляя вышеприведенный центон, представленный разными стилями, харак-

терными для разных авторов и разных эпох, можно говорить о том, что сочетание этих строк дает общую характеристику символа, которую обозначим одним концептом «Русская жизнь в ее духовном движении». Подобный концепт, без сомнения, является одним из существенных концептов в национальной языковой картине мира. Именно поэтому он способен вызывать ностальгические ощущения, окрашенные чувством доброго, мягкого юмора, всегда сопровождающий родное, привычное, горячо любимое.

Но все пафосные моменты, отмеченные нами, тем не менее должны служить отнюдь не делу добра, поскольку данный центон является основой рекламного ролика пива «Балтика». Сегодня, когда остро стоит вопрос о сохранении здоровья нации и в первую очередь молодежи, использование таких PR-ходов считается весьма некорректным. Необходимо учесть, что основным адресатом цитации являются школьники, у которых могут быть «на слуху» эти цитатные осколки, неслучайно представленные в тексте именно в такой структуре: они ретроспективно указывают на принцип «фасеточного зрения», свойственного юным, когда в поле зрения попадает большое количество осколков действительности, с трудом складывающихся в единую картину. Однако при обращении к цитатам снимается смысловой негативизм рекламы, в задачи которой входит только одно: «протолкнуть» товар на рынке. То, что сам товар способен принести физический, моральный, нравственный ущерб, остается за границами текста рекламы, и она по-прежнему должна формировать у человека только один тип сознания: безвыходные пути погони за счастьем, за радостью, за наслаждением и в дальнейшем появления нетворческого, бездеятельного отношения к жизни.

К сожалению, рекламный слоган, оформленный узнаваемо позитивной цитацией (в данном случае в форме центона), продолжает служить делу морального разложения молодого поколения с его последующей деградацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вальтер Х.* Антипословицы русского народа / Х.Вальтер, В.М.Мокиенко, СПб., 2005.

2. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. М., 1966.

3. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

REFERENCES

1. *Valter H., Mokienko V.M.* Anti-proverbs of Russian people. Saint Petersburg, 2005.

2. *Kvjatkovskij A.P.* Poetic dictionary. Moscow, 1966.

3. *Sannikov V.Z.* Russian language in mirror of language game. Moscow, 1999.